

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И КОНЦЕПЦИЯ АДВОКАТУРЫ
Н.В. Андрианов. ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО
КАК СРЕДА ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ АДВОКАТУРЫ. М.:
Книжный дом “ЛИБРОКОМ”, 2011. 304 с.

Краткая аннотация: в рецензии рассматривается подход автора книги к исследованию гражданского общества; отмечается новизна теоретической концепции адвокатской деятельности как искупительной солидарности.

Annotation: there is the author's approach to the research of the civil society considered in this review; the novelty of the theoretical conception of the advocate practice as the form of redeeming solidarity is also noted.

Ключевые слова: гражданское общество, адвокатура, искупительная солидарность.

Key words: civil society, the Bar, redeeming solidarity.

В государственно организованном обществе функционируют разные институты. Одни из них формируются непосредственно государством, другие естественным образом порождаются обществом. Исследователя всегда интересует среда институционализации правовых норм, государственных органов, общественных организаций, государственных и негосударственных учреждений. Поэтому интригует сам выход книги, посвященной гражданскому обществу как той среды, в которой только и может формироваться и функционировать адвокатура. Интрига эта усиливается по прочтении первых страниц, когда заявляются основные позиции автора: оснований для отнесения адвокатуры к институтам гражданского общества нет¹, это особая форма социальной солидарности, которую следует именовать “искупительной солидарностью”; адвокатура, не принадлежа в структурном отношении ни к тому, ни к другому, является институтом, обеспечивающим коммуникативное взаимодействие гражданского общества и государства в сфере правопользования и правоприменения (с. 9–11).

Н.В. Андрианов – профессиональный адвокат. Но теоретические и практические проблемы адвокатуры он рассматривает через призму общей теории государства и права, что может служить хорошим примером и для теоретиков, и для практиков, чьи работы чаще всего сосуществуют в отрыве друг от друга, в отрыве от той и другой материи.

Реконструируя теорию гражданского общества, автор исходит и во многом опирается на систематическую теорию современного гражданского общества американских исследователей Дж.Л. Коэна и Э. Арато, которые посвятили этой проблеме фундаментальный научный труд “Гражданское общество и политическая теория” (1992). По их определению, гражданское общество выполняет функцию интегративной подсистемы общества, “сферы общества, состоящей из нормативно-правовых компонентов и принципов ассоциации”. Именно эту сферу Дж.Л. Коэн и Э. Арато именуют “наиболее актуальной реконструкцией понятия гражданского общества”.

Однако предложенная Н.В. Андриановым авторская концептуальная модель гражданского общества и его институтов

приобретает особую окраску, поскольку книга подготовлена на отечественном материале. С позиций автора гражданское общество и как философская категория, и как политическая теория, и особенно как факт государственно-правовой и общественной жизни, представленный совокупностью институтов (прав и организаций), является продуктом **западной цивилизации**. Однако восприятие этой философской категории, политической теории и особенно аккультурация этой совокупности институтов иными цивилизациями означают лишь вестернизацию (западнизацию), которая сама по себе необязательно и не всегда ведет к модернизации, и уж тем более не гарантирует благодную жизнь (с. 33). При этом Н.В. Андрианов предостерегает от противопоставления гражданского общества государству (с. 58, 59).

В книге показаны преимущества такого подхода по сравнению с широко распространенным взглядом на гражданское общество как на некий качественный уровень, стадию развития общества в целом. В то же время подмечено: гражданское общество содержит не только интегративный, но и деструктивный потенциал. Это особенно характерно для современных, находящихся в ситуации постмодерна гражданских обществ. Применительно к России автор решительно протестует против искусственного противопоставления государства и гражданского общества, что широко используется различными политическими силами. При этом составляющие одну из основных функций гражданского общества свободное от административного и иного вмешательства обсуждение и поиск решения назревших проблем зачастую подменяются целенаправленной дискредитацией важнейших государственных институтов (с. 49).

Главное предназначение гражданского общества автор выражает через обозначение трех его основных функций (с. 65). **Первая функция** состоит в поддержании и сохранении собственно самой среды взаимодействия частных интересов. Здесь ведущая роль принадлежит нормам права (прежде всего субъективным правам), юридически отграничивающим частные интересы друг от друга и от интересов публичных, и ресурсам солидарности, благодаря которым достигается стабилизация сферы частных интересов. **Вторая функция** направлена на защиту частных интересов от неоправданного административного вторжения со стороны власти. В реализации этой функции велика роль не только фундаментальных прав, но и различных организационно оформленных идентичностей (от семьи и до протестных движений). **Третья функция** заключается в интегрировании

¹ В то же время определение адвокатуры как института гражданского общества в законодательстве, по мнению автора, следует считать социально оправданным с точки зрения обеспечения независимости адвокатуры (и как профессиональной корпорации, и как вида деятельности) от органов государственной власти и управления (с. 10).

сферы частных интересов и обеспечении условий для выработки согласия по возникающим проблемам через всевозможные формы обсуждения их в публичной сфере, причем таким образом, чтобы в максимальной степени были учтены все частные интересы. Важная роль отводится формализованным идентичностям (неправительственным ассоциациям) и различным формам коммуникации.

В реализации названных функций принципиальное значение приобретает последующий вывод, к которому приходит автор: «Система права и юридическая помощь как система могут быть рассмотрены с помощью диалогической методологии и как две взаимодействующие и взаимопроникающие системы. При этом юридическая помощь, понимаемая в методологических целях как система, должна включать в себя право как системообразующий элемент» (с. 175).

Гражданское общество покоится на своего рода социальной солидарности. Особую форму последней являет собой юридическая помощь, направленная на защиту индивидуальных (частных) интересов и прав, – главная институциональная характеристика адвокатской деятельности (с. 38). Поэтому средой первоначального конституирования института адвокатуры является традиционное гражданское общество. Современное гражданское общество еще более усиливает потребность в этом институте. Осознание (почти никогда официально не признаваемое) изначальной предрасположенности человека к девиантному поведению и несовершенства институтов, призванных контролировать и стабилизировать отклоняющееся поведение индивидов (изменчивость этических систем, эластичность права, избирательность наказания), обуславливает институционализацию адвокатской деятельности как особой формы социальной солидарности, именуемой в книге «искупительной солидарностью» (с. 60 и др.).

Н.В. Андрианов приводит ряд интересных (для многих небесспорных) аргументов против того, чтобы рассматривать адвокатуру в качестве защитника или даже института гражданского общества. По мнению автора, в соответствии с российским законодательством «даже общественные объединения адвокатов не вполне соответствуют признакам институтов гражданского общества» (с. 100). Главный аргумент: гражданское общество состоит из множества сегментов, которые находятся не только во взаимодействии, но и в постоянном противоборстве друг с другом (а не только с органами власти, как принято считать). Причем это противоборство зачастую носит непримиримый характер. Поэтому, провозгласив себя защитником гражданского общества, адвокатура будет подвергнута риску вовлечения в это противоборство на стороне одного или нескольких сегментов гражданского общества (с. 83). Отсюда приобретает новизну само определение адвокатуры. **Адвокатура – это независимый институт коммуникативного и организационного взаимодействия между гражданским обществом и государством, обеспечивающий правовую защиту частных интересов граждан и организаций и генерирование ресурсов социальной солидарности в сфере отправления правосудия** (с. 103).

Автор ведет решительную полемику с рядом признанных ученых и практиков по основополагающим вопросам относительно места и роли адвокатуры, предопределенных средой ее институционализации (с. 164 и далее). Главные его постулаты: никогда, ни при каких обстоятельствах адвокат не должен решать задачу «установления истины по делу»; предотвращение судебных ошибок нельзя признать институциональной предпосылкой адвокатуры; адвокатская деятельность не должна быть направлена на помощь органам судопроизводства; поиск истины в судопроизводстве не есть институциональная предпосылка возникновения адвокату-

ры. В оценке адвокатской деятельности «критерием истины» в каждом случае является выполнение адвокатом обязанности защищать интересы своего доверителя. Именно в сфере солидарности и защиты частных интересов (т.е. в сфере гражданского общества) следует искать институциональные предпосылки адвокатуры как организации и как вида профессиональной деятельности.

Общество заинтересовано в том, чтобы уголовно-репрессивный (по отношению к отдельно взятому гражданину) механизм был в какой-то мере **сбалансирован** особым, независимым ни от государственного аппарата, ни от политических партий, ни от коммерческих организаций, ни от общественных объединений институтом, **способным генерировать искупительную солидарность** в области права и правоприменения.

Кульминация рецензируемого исследования – философские выводы (с. 199, 200) о том, что юридическая помощь, оказываемая адвокатом, представляет собой особого рода общественную связь между обществом и индивидами в форме **искупительной солидарности**. «*Главный смысл искупительной солидарности* состоит в том, что она направлена на **искупление несовершенства (греховности) природы человека и несовершенства создаваемых им институтов**» (с. 201).

Итак, в работе представлена искупительная солидарность и как новая понятийная модель, и как новая теоретическая концепция. Н.В. Андрианов показывает, как через институт адвокатской деятельности гражданское общество генерирует ресурсы солидарности и тем самым способствует укреплению общественной связи и стабилизации сферы частных интересов, находящихся в постоянном конфликте как друг с другом, так и с публичными интересами.

В книге довольно много интересных, оригинальных идей, которые, несомненно, привлекут читателя своей новизной и аргументированностью. Как теоретики, мы намеренно остановились на принципиально важных аспектах исследования, отвлекаясь от полемики по ряду частно научных проблем и практических вопросов развития адвокатуры в Российской Федерации. В качестве замечаний общего характера укажем лишь на искусственность практически несостоявшейся попытки связать вопросы с методами феноменологии (с. 228–230). Как форма социальной солидарности адвокатура представлена убедительно, но в реалиях российского общества просматривается и нечто противоположное, что уходит от внимания автора. Указание на биологический фактор и несовершенство социальных институтов контроля за девиантным поведением людей (с. 276) как институциональные предпосылки адвокатской деятельности приемлемо, но без анализа остался вопрос о факторах отклоняющегося поведения самих адвокатов.

**Валерий Васильевич Лазарев, профессор
кафедры теории государства и права
МГЮА им. О.Е. Кутафина,
доктор юрид. наук, проф.
(E-mail: yalazer@rambler.ru);**

**Тимофей Николаевич Радько,
заведующий той же кафедрой
МГЮА им. О.Е. Кутафина, доктор юрид. наук, проф.
(E-mail: yalazer@rambler.ru)**